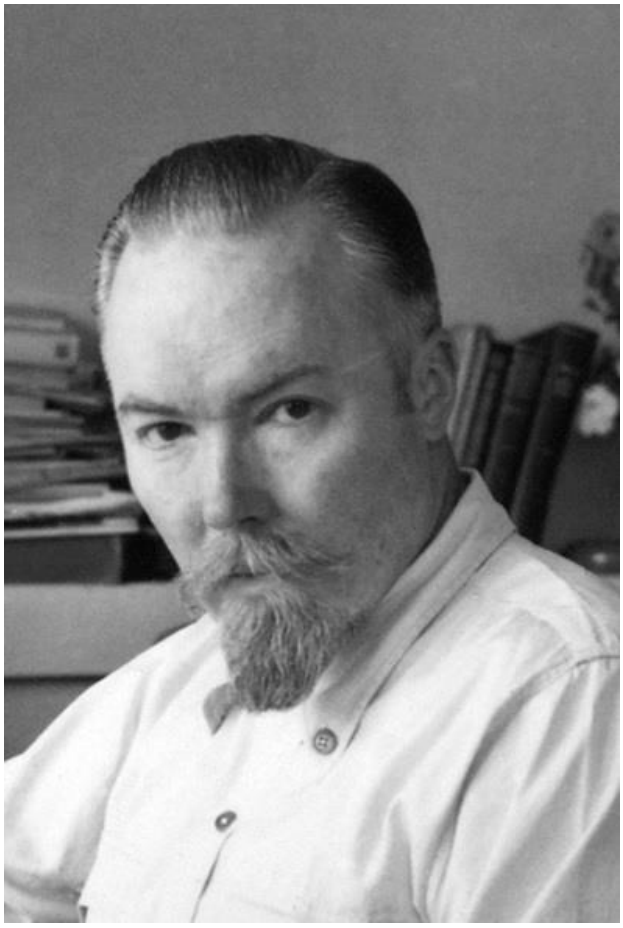
21 мая – День памяти Юрия Николаевича Рериха



Юрий Николаевич Рерих (1902–1960), старший сын Н.К.Рериха и Е.И.Рерих, оставил яркий след в мировой науке. Тибетолог, монголист, исследователь прошлого кочевых народов Евразии, знаток санскрита, Ю.Н.Рерих украсил историю отечественной науки выдающимися достижениями, открывшими новые пути в ориенталистике.

Возвратившись на родину в августе 1957 года, Ю.Н.Рерих привез в Москву более 400 полотен Н.К.Рериха и его литературное наследие. Старший сын возвратил России имя своего великого отца и сделал все возможное для того, чтобы оно стало известно молодому поколению страны. Ю.Н.Рерих приложил колоссальные усилия для организации Музея имени Н.К.Рериха в Москве. Однако, они не были поддержаны государством, и музей в это время не был создан. Его деятельность в Институте востоковедения АН СССР коренным образом изменила течение научной жизни, способствовала возрождению богатых традиций дореволюционной русской востоковедной школы и положила начало целым направлениям советской науки о народах Азии.

Свет духовности Ю.Н.Рериха озарил сердца многих людей и утвердил в них желание следовать по пути нравственного совершенствования. Немногие годы жизни Юрия Николаевича на родине явились точкой отсчета, которая ознаменовала приближение больших исторических перемен и приближение времени, когда наследие семьи Рерихов и Живая Этика займут в российской культуре принадлежащее им по праву почетное место. В крайне сложных условиях Ю.Н.Рерих инициировал общественное рериховское движение, которое обрело зримые очертания в начале переломных 1990-х гг.

Свидетелем необычной и замечательной жизни Ю.Н.Рериха на родине стала Кира Алексеевна Молчанова (1931–2015), в те годы только начинавшая интересоваться наследием семьи Рерихов. 12 мая 1960 г. Ю.Н.Рерих подписал ей на память книгу – впервые вышедшее на русском языке издание «Дхаммапады». Этот путеводный знак как благословение Юрия Николаевича сопровождал Киру Алексеевну по жизни, которую она посвятила претворению идей семьи Рерихов. Очерк-воспоминание К.А.Молчановой «Идеал человека» воссоздает удивительную атмосферу встреч с Ю.Н.Рерихом и приближает к нам образ великого ученого и человека.

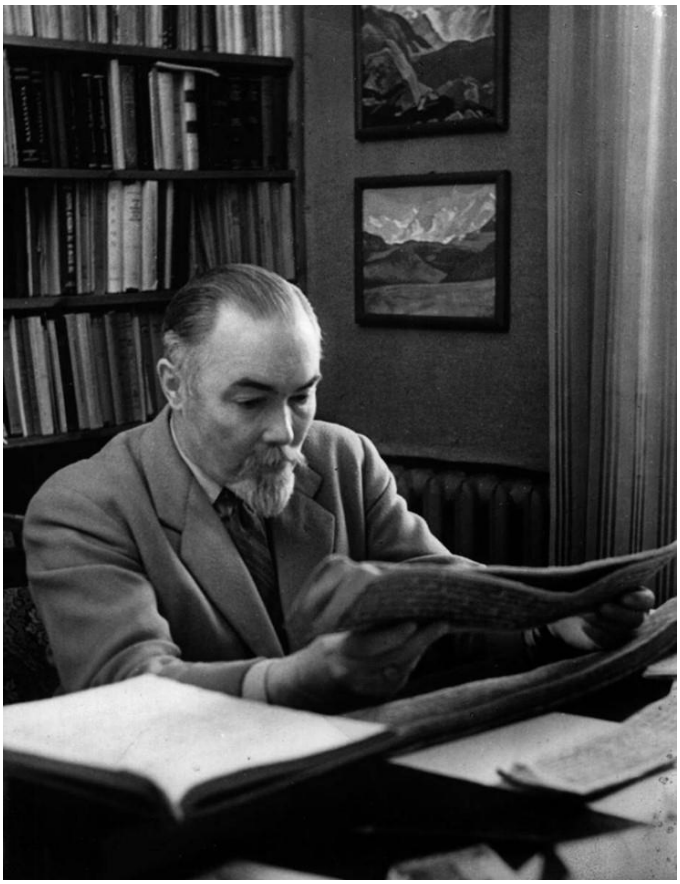
ИДЕАЛ ЧЕЛОВЕКА

К.А.Молчанова

Не в словах, но в безмолвном общении я получила ответ на вопрос жизни "быть или не быть". Я не могла продолжать больше жить без живого воплощенного идеала, хотя рядом и был наставник, который незаметно направлял по пути к Знанию... Встреча с Юрием Николаевичем стала моим спасением.

Расскажу о себе. Работала я уже с тринадцати лет. Закончила курсы машинописи, потом вечернюю среднюю школу. Мечтала стать певицей. Неоднократно поступала в музыкальное училище. Когда же, наконец, была принята, проучилась всего лишь два года, продолжая работать. Затем ушла в самодеятельность. Закончила позднее курсы стенографии и курсы английского языка.

Мне было уже двадцать семь лет, когда летом 1959 года мы с дочерью Павла Федоровича Беликова – Леной поехали из Таллинна через Москву в Крым, впервые в жизни так далеко от дома. В Москве тогда у нас никаких знакомых не было, и ночевали мы у какой-то старушки, адрес которой дал швейцар одной из гостиниц ВДНХ. Павел Федорович дал нам с собой письмо и книгу, чтобы в Москве был повод зайти к Юрию Николаевичу. Позвонить Юрию Николаевичу ни одна из нас долго не решалась. Я настояла, чтобы это сделала Лена. Она позвонила, забыв упомянуть обо мне.



Ю.Н.Рерих в рабочем кабинете на Ленинском проспекте. Москва. 1958-60 гг.

И когда мы, опоздавшие на полчаса, позвонили в дверь, Юрий Николаевич с поклоном открыл ее сам, едва заметно взглянув на меня, пожал нам руки и стремительной походкой сразу же провел в свой кабинет. Статный, небольшого роста, он четкими движениями усадил нас у письменного стола и сел чуть поодаль.

В те дни в Третьяковской галерее в смежных с выставкой Андрея Рублева залах проходила вторая организованная Юрием Николаевичем выставка картин Н.К.Рериха. Мы там уже побывали. Синева Гималаев проникала в рублевский зал через открытую дверь, завораживала и притягивала своей необычностью и чистотой. Входивший в зал оказывался внутри пространства, заполненного частичками

синевы. Разговор зашел об этой выставке. Юрий Николаевич поинтересовался, что понравилось больше всего.

Ю.Н.Рерих на открытии выставки Н.К.Рериха в Третьяковской галерее. Август 1959 г.

Конечно, поразила картина "Бэда-проповедник". Не ожидала я увидеть живописный образ поэмы Якова Полонского, от которой в детстве получила потрясение. Но Юрию Николаевичу почему-то ответила, что больше всего понравилась картина "Ковер-самолет", что поражаюсь также чистоте красок на картинах Николая Константиновича. Юрий Николаевич выразил удовольствие от того, что Рерих и Рублев выставлены рядом, что они созвучны, что оба художника не смешивали краски. Чистота так роднит их!.. А вот здесь, в кабинете, над входной дверью картина "Гесэр-хан". Она пламенеет. "И какие необъятные просторы!" – говорит Юрий Николаевич. Отвечаю по-своему: "Какая даль!". И он сразу же подхватывает четко: "Даль! Да, даль!"

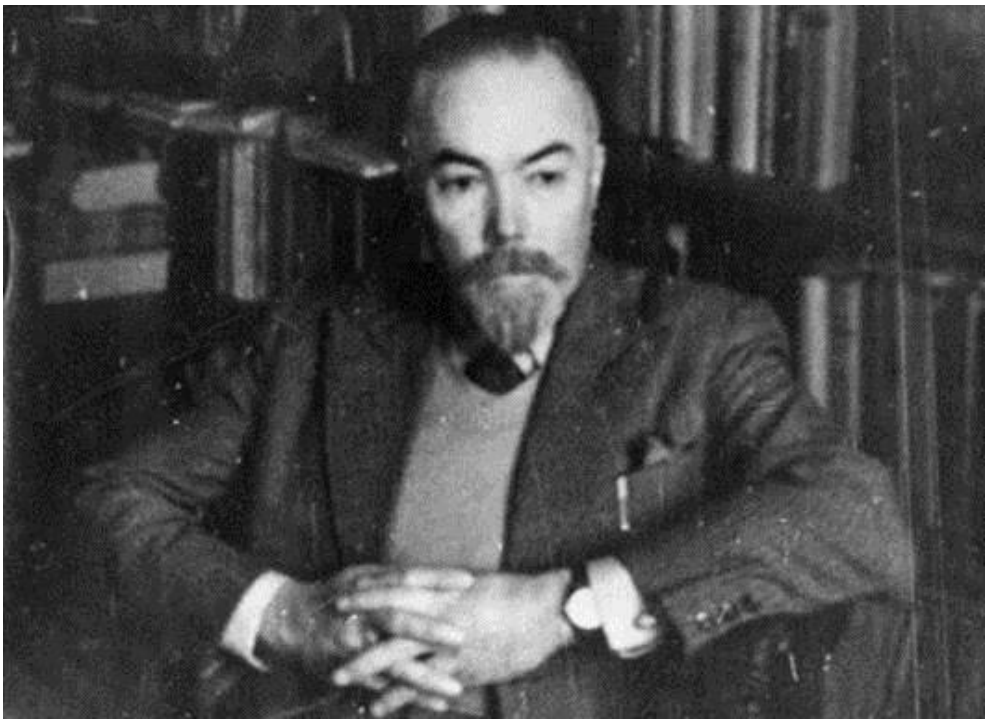
Н.К.Рерих. Гессэр-хан. 1941 г.

Смущаюсь этому и вижу не глаза Юрия Николаевича, а глаза Спаса, необъятно открытые, приявшие в себя своим теплом все, что есть я. Сердце мгновенно наполнилось блаженством. В забвении всего окружающего и Юрия Николаевича я видела – переживала – только яркий Свет. Сколько длилось такое состояние, не знаю. Только вдруг голос внутри сказал: "Нельзя так долго сидеть и столько времени отнимать у такого занятого человека!". И я очнулась. Посмотрела на Лену. Она сидела, нагнув голову и не шевелясь. Когда я снова повернулась к Юрию Николаевичу, те же глаза Спаса смотрели на меня, но совершенно иначе – настолько строго, что сердце вздрогнуло от этой суровости. И все же я опять впала в забвение... И снова появилось беспокойство: "Нельзя так много отнимать драгоценного времени!". Я вскочила с места. Сразу же поднялись и Юрий Николаевич, и Лена. В прихожей обернулась у входной двери. Так же, как и при встрече, Юрий Николаевич тихо, с поклоном пожал нам руки.

Ю.Н.Рерих в Институте востоковедения. Москва. Февраль 1959 г.

Вернувшись из отпуска, я стала вникать в книги Учения Жизни и все это время жила под знаком непременной встречи с Юрием Николаевичем в следующем году, и еще – в непреходящем состоянии Благодати. И вот в начале мая 1960 года я села в поезд Таллинн-Москва. В Москве я почувствовала себя совершенно одинокой в океане неизвестности. Со мной было письмо Юрию Николаевичу от Павла Федоровича, а в Москве – ни пристанища, ни вообще каких-либо знакомых, кроме Юрия Николаевича. Устроилась где-то на окраине Москвы в общем номере гостиницы "Алтай". Сразу же позвонила на квартиру Юрия Николаевича. Женский голос ответил, что он в Музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина готовит выставку картин Святослава Николаевича. Туда и отправилась... В вестибюле прямо на меня шел Юрий Николаевич. Остановила его, представилась гонцом из Таллинна и вновь почувствовала

вину – опять начинаю отнимать драгоценное время у Юрия Николаевича. Однако не отступила. Он сказал, что на днях у него будут друзья из Риги, и я могу к ним присоединиться. Все же я попросила уделить время и мне одной. Так на следующий день пришла к Юрию Николаевичу днем. Его еще не было дома. Дверь открыла Людмила Михайловна. Она провела меня в кабинет, и мы поговорили, как старые знакомые, о том, о сем. Пришел Юрий Николаевич. Очень утомленный. Надо сказать, что я не почувствовала себя посторонней, мешающей, ненужной. Он был такой же предупредительный, внимательный, но чем-то озабоченный. Мы посидели молча, но ничего подобного, как в прошлый раз, уже не могло повториться. Неожиданно Юрий Николаевич сказал: "Дхаммапада" отпечатана в типографии, но меня продолжают пытать – зачем издавать буддийские религиозные книги? Не успею на одном совещании объяснить, доказать, приглашают на другое. И там все то же самое. Но как же понимать другие народы, дружить, если не знать их культуру?".



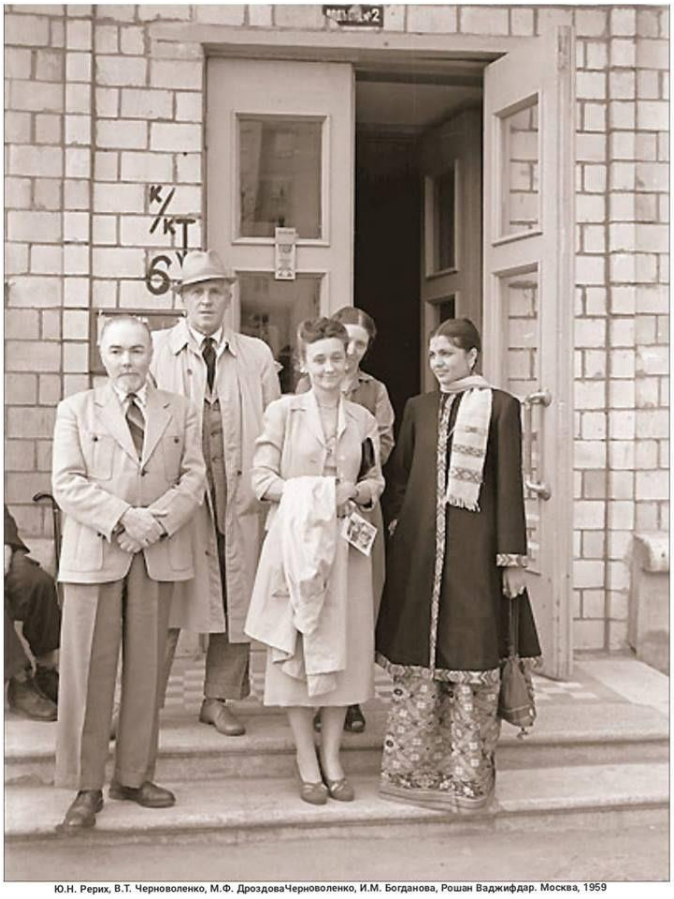
Ю.Н.Рерих. Москва. 1959-60 гг.

Юрий Николаевич прочитал письмо и рукопись Павла Федоровича. Поговорили о нем, и Юрий Николаевич сказал: "Передайте Павлу Федоровичу, чтобы непременно продолжал писать. Когда-нибудь все это пригодится". Павел Федорович прислал со мной также сувениры для Юрия Николаевича и Святослава Николаевича – по записной книжечке в кожаных переплетах с эстонским орнаментом. Тогда мне казалось это бессмысленным. Но когда позднее увидела книжечку в руках Святослава Николаевича, поняла, как и таким великим людям ценны знаки внимания. И пожалела, что сама не была находчивой.

Через день я снова у Юрия Николаевича. Пришла пораньше, чтобы получить пригласительный билет на выставку картин художника Святослава Рериха. Юрий Николаевич спросил, сколько билетов мне нужно. "Один". – "Почему один? Все хотят помногу". – "Я одна. Пригласить некого". – "Как некого? И знакомых нет?" – "Нет". "Совсем нет?" – "Совсем нет". Он продолжал настаивать: "Неужели нет?". Тогда я подумала, что приглашу, может быть, девушку из Сталинграда, с которой мы разговариваем в гостинице. И попросила два билета. "А где же Вы остановились?" – "В гостинице "Алтай". – "Где это?" – "Рядом с гостиницами "Заря", "Восход", "Восток". – "Заря, Восход, Алтай! Да, да, Алтай – это Заря, Восход!".

Москва. Ленинский проспект.1960 г.

Гости собирались и в столовой, и в кабинете. Юрий Николаевич представлял: "Кира Алексеевна из Таллинна...". Я всех видела впервые, кроме Гунты Рудзите. Когда сели за овальный стол, нас оказалось много. В крохотной столовой было тесно. Пили чай с пирожками. Я ни к чему не притрагивалась. Юрий Николаевич сидел напротив. Неожиданно взял в руки блюдо с пирожками и предложил мне. Вместо того, чтобы взять пирожок и поблагодарить такого чудесного душевного хозяина, от неловкости я схватила блюдо и поставила на стол. Есть ничего не могла.



Ю.Н. Рерих, В.Т. Черноволенко, М.Ф. ДроздоваЧерноволенко, И.М. Богданова, Рошан Ваджифдар. Москва, 1959

Ю.Н.Рерих, В.Т.Черноволенко, М.Ф.Дроздова-Черноволенко, И.М.Богданова, Р. Ваджифдар. Москва. 1959 г.

Чувствовалось ласковое, приветливое отношение Юрия Николаевича ко всем. Среди гостей были Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий и Виктор Тихонович Черноволенко. Они стали приглашать к себе в гости... В прихожей Юрий Николаевич ухаживал за всеми, подавая верхнюю одежду, помогая. И расставаясь, просил Бориса Алексеевича непременно проводить меня до того автобуса, который идет прямо к гостинице.

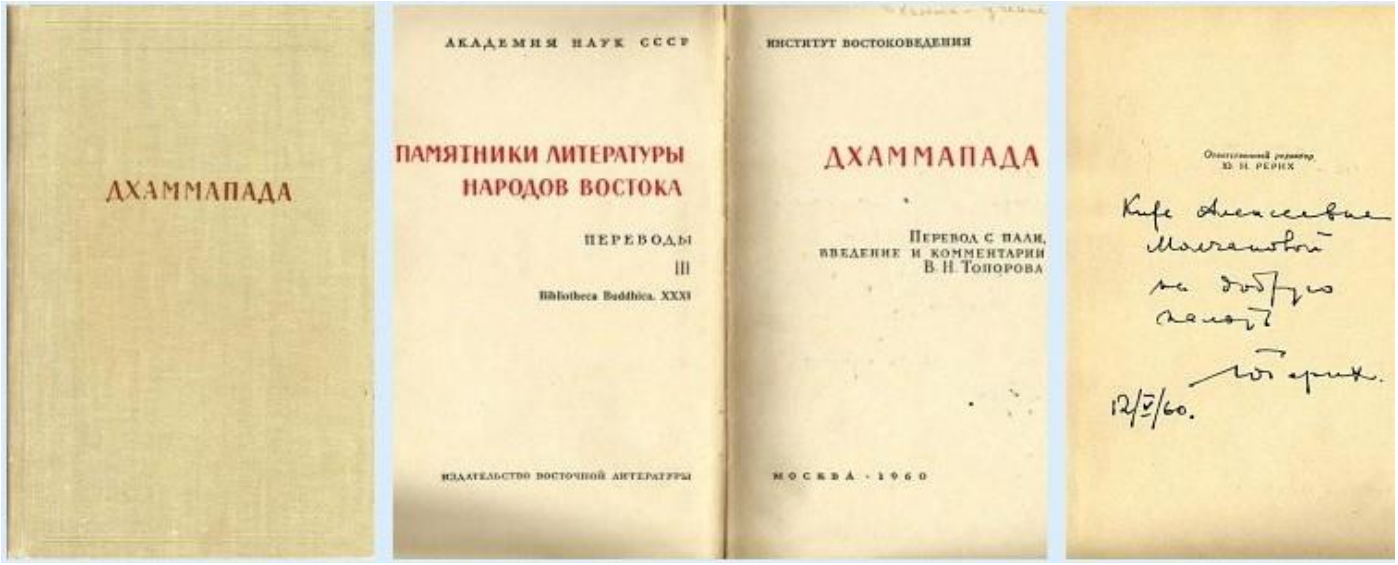
С.Н.Рерих на открытии выставки картин в ГМИИ им. А.С.Пушкина. 11 мая 1960 г.

И вот открытие персональной выставки художника Святослава Николаевича Рериха – самой первой в Советском Союзе – 11 мая 1960 года в 16.00 в Музее изобразительных искусств им.А.С.Пушкина. Среди множества официальных лиц – Святослав Николаевич и Девика Рани. Но я и моя спутница стоим очень далеко в тесной толпе и едва что-либо видно. Потом она пробралась вперед, а я осталась на месте. Тесно, как в трамвае в часы пик. Наконец, художник со свитой проходит сквозь толпу в противоположном направлении, где надлежит перерезать ленту у начала экспозиции. Люди ринулись вперед. Стою растерянная на месте и вдруг вижу, что передо мной – Юрий Николаевич: "Идемте, я проведу Вас в конец экспозиции, где еще никого не будет". Рядом с Юрием Николаевичем академик Павловский. Мы быстро проходим в последний и, как оказалось, самый большой зал выставки.

Ю.Н.Рерих, Л.С.Митусова и И.М.Богданова на открытии выставки картин
С.Н.Рериха в Музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. Май 1960 г.

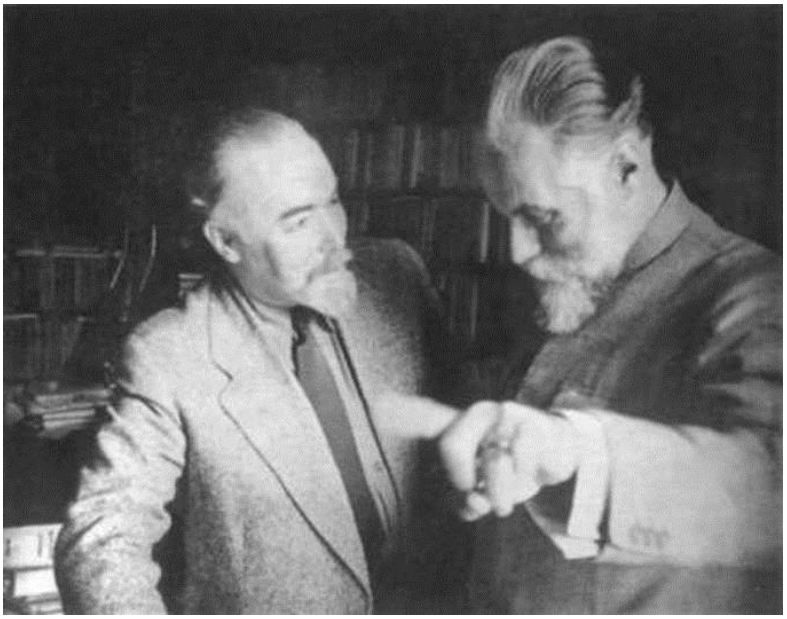
Остаюсь одна среди пейзажей и людей южной Индии. Вижу красную раскаленную землю, муссонные облака, буйные порывы весеннего ветра. Чувствую пряный запах цветущих деревьев и головокружение. Я в знойной Индии!.. Толпа хлынула и в этот зал. Стало тесно и не видно картин. Святослав Николаевич переходит от картины к картине. Вокруг праздничный гул. И вдруг снова передо мной Юрий Николаевич! – "Ну, как?.. Вы уже познакомились с моим братом?" – "Что Вы! Я даже не предполагала, что это можно сделать!" – "Напрасно! Он был бы рад. Всегда рад каждой такой встрече". Я в смятении. "Хорошо, приходите тогда завтра, я познакомлю Вас дома!". Это было так же неожиданно, так же необъяснимо, как и появление Юрия Николаевича прямо передо мной в такой тесноте уже второй раз.

Какое счастье, я снова у Юрия Николаевича. Пришла с "Дхаммападой", которую купила в магазине "Академкнига". Юрий Николаевич удивился, что книга в продаже. Попросила автограф.



«Дхаммапада» с автографом Ю.Н.Рериха.

И вот входят Святослав Николаевич и Девика Рани. Они очень приветливы, душевны, внимательны. Юрий Николаевич счастлив, он светится радостью, нежностью, но сдержан в общении. Все ведут себя естественно и просто. Я чувствую себя среди близких людей.



Ю.Н.Рерих и С.Н.Рерих. Май 1960 г.

Голос Юрия Николаевича приятного чистого тембра, высоких и теплых вибраций звучит ровно. Отчетливая, изысканно безупречная дикция. Идеальная русская речь. Она лилась настолько естественно, плавно, что переход на другой язык в общении с Девикой Рани был незаметен. В этом человеке не было ничего, что не соответствовало бы его внутреннему содержанию. Стройность внешнего облика сочеталась с полной душевной гармонией. Это было воплощение совершенного человека. Это был живой идеал – идеал единения, умения любить и понимать любого. Общаясь с Юрием Николаевичем, я убедилась, что будущее человечества небезнадежно, если высокая нравственность среди людей реальна. Ради такой красоты можно жить и нужно стремиться к самосовершенствованию. У нас есть будущее, истинно, – Светлое Будущее! Общее Благо возможно.

Во время той встречи Юрий Николаевич пригласил меня опять в гости, уже вместе с Павлом Федоровичем, который должен был приехать на выставку!

П.Ф.Беликов

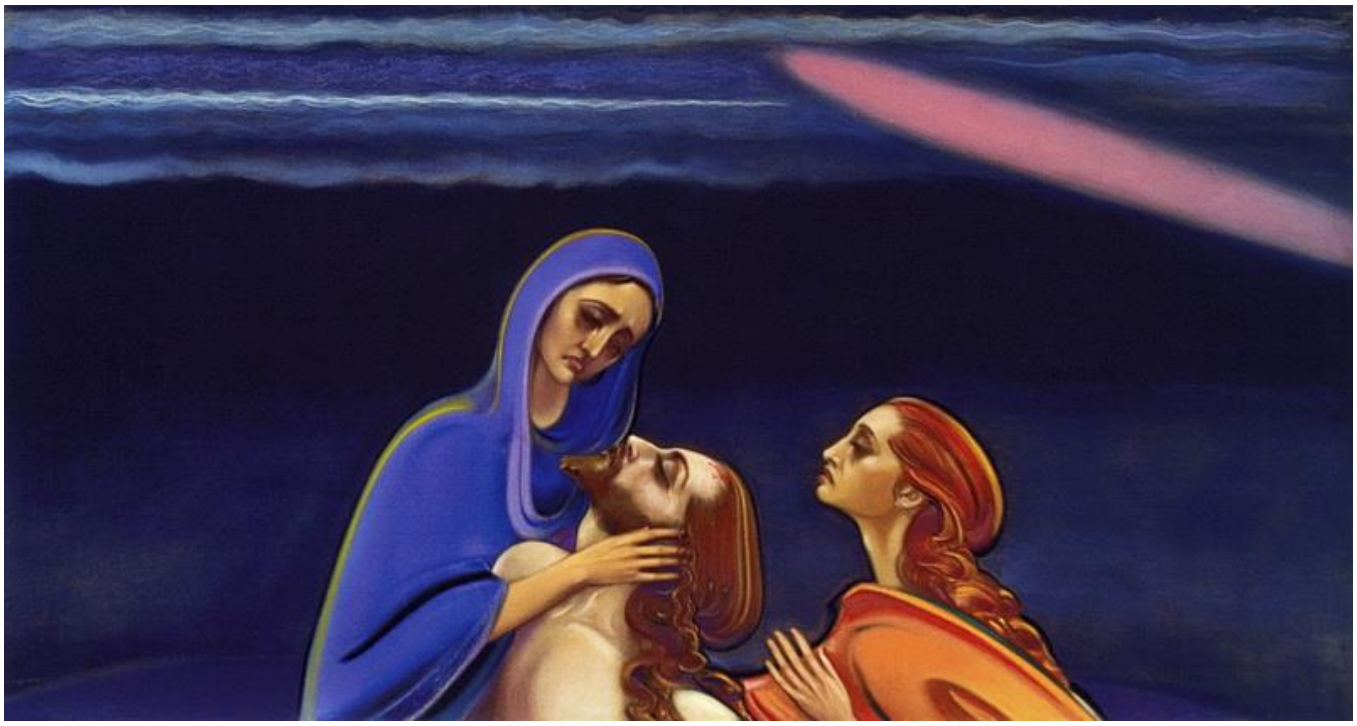
На неделе ездила в Троице-Сергиеву Лавру и в Абрамцево. В Лавре у меня случился обморок. Когда пришла в назначенный день к Юрию Николаевичу, в разговоре с домашними обмолвилась о происшедшем. За столом говорили и о Лавре, где побывали все. Юрий Николаевич неожиданно спросил, а почему мне стало там плохо. И Святослав Николаевич тоже поинтересовался, объяснив, что у них была знакомая, у которой в церкви обморок случался всегда на одной и той же молитве. Мне стало стыдно, потому что дурно было от истощения – экономила деньги, чтобы хватило на весь отпуск. Павел Федорович был необычайно вдохновлен, много говорил и даже жестикулировал. Таким я его никогда не видела – ни прежде, ни потом.

Юрий Николаевич пригласил нас прийти всех снова 21 мая. Встречу назначили на семь вечера.

21 мая 1960 года я приехала к Юрию Николаевичу минут за пять до назначенного времени. Позвонила. Дверь открыла Людмила Михайловна и, не предлагая пройти, сказала, что Юрий Николаевич ушел, чем повергла меня в крайнее недоумение. Говорю, что Юрий Николаевич не мог уйти, потому что он пригласил нас с Павлом Федоровичем к семи часам вечера. Тогда она, наконец, сказала: "Юрий Николаевич умер". "Как? Этого не может быть!" "Да... умер в пять часов вечера. Скорая помощь уже констатировала это". Слышу голос Павла Федоровича. Что-то напевает, поднимаясь на четвертый этаж по лестнице... Мы так и стоим в дверях по обе стороны порога. Павел Федорович радостно здоровается и смолкает. Людмила Михайловна повторяет: "Юрия Николаевича нет больше с нами. Он умер". Молчим. Наконец, она предлагает войти и мы проходим прямо к Юрию Николаевичу в его крохотную спальню. Он всю жизнь предпочитал походную кровать. И видим его на раскладушке. Постояли в глубоком потрясении. Людмила Михайловна сказала, что днем у Юрия Николаевича было плохое самочувствие. Его подташнивало. Узнав

об этом, они с сестрой подумали, что не пищевое ли это отравление, потому что в Индии у него когда-то было отравление подсолнечным маслом. Вызвали врача – знакомого гомеопата Мухина. Он побыл недолго и уехал. Лучше не стало. Вызвали скорую помощь, но было уже поздно...

Вскоре после нас приехали Святослав Николаевич и Девика Рани. Святослав Николаевич мгновенно прошел в спальню, потом Девика Рани. Затем она позвонила в Индийское посольство. Посол Кришна Менон приехал немедленно. Становилось ясно, что скоро Юрия Николаевича навсегда унесут из дома. Могут забыть про кольцо. Сказала об этом Павлу Федоровичу, и мы снова вошли в спальню. Павел Федорович снял кольцо и передал Святославу Николаевичу. С того момента Святослав Николаевич всегда носил это кольцо. В доме набралось множество разных людей. Девика Рани предложила мне остаться ночевать здесь с сестрами Богдановыми. На следующий день они предложили вообще перебраться сюда из гостиницы.



С.Н.Рерих. Пиета. 1960 г.

23 мая 1960 года в 15.30 в Институте Востоковедения состоялась гражданская панихида, откуда все поехали на автомашинах и автобусах в крематорий. В 17.30 мы навсегда прощались с Юрием Николаевичем под реквием Моцарта... Лицо Юрия Николаевича казалось живым и безмятежным. Я стояла впереди у самого барьера, отделяющего его от живых, и безутешно рыдала. Святослав Николаевич, в наглухо застегнутом под ворот черном костюме, был исполнен внутреннего величия.

Вернувшись, мы молча сидели в столовой и слушали пластинку с музыкой Вагнера к опере "Тристан и Изольда", которую поставил сам Святослав Николаевич, удалившись в кабинет.

Через несколько дней Ираида Михайловна и я ездили за урной с прахом Юрия Николаевича. Урна была поставлена в его спальне, и там Святослав Николаевич разделил прах на две части: половину оставил, половину взял с собой в Индию.

С.Н.Рерих. Памятник на могиле Ю.Н.Рериха на Новодевичьем кладбище в Москве.

Святослав Николаевич начал переговоры в Министерстве Культуры СССР и Академии Наук СССР о судьбе научного и художественного наследия Рерихов, находящегося на квартире брата, сразу же после похорон Юрия Николаевича. Одно из совещаний с представителями этих учреждений проходило на квартире Юрия Николаевича. Я вела протокол, который передала Святославу Николаевичу. Он решил, что научная библиотека должна быть передана Институту Востоковедения для создания мемориального кабинета Юрия Николаевича. Картины и архив он тоже оставил в Москве.

Открытие кабинета Ю.Н.Рериха в Институте народов Азии АН СССР. Август 1960 г.

Наблюдение за сохранностью библиотеки в Институте поручалось мне. Я должна была работать ответственным хранителем книг. Сначала Святослав Николаевич хотел поселить меня на квартире Юрия Николаевича вместе с оставшимися там сестрами Богдановыми, не имевшими опыта самостоятельной жизни. Но они уклонились от такого попечительства. (Приходили разные люди и влияли на них). И тогда Святослав Николаевич включил в свои условия передачи наследства предоставление мне отдельного жилья.

Так как совместное решение Министерства культуры СССР и АН СССР затягивалось и не могло состояться до отъезда Святослава Николаевича, он оставил им письменное изложение условий передачи наследства. Мы с аспиранткой Юрия Николаевича из Ленинграда М.И.Воробьевой-Десятовской приступили к составлению описи научной библиотеки и закончили ее до отъезда Святослава Николаевича в Индию – 13 июля 1960 г. Опись ему передали. В Институте Востоковедения мне предложили написать заявление о приеме на работу, автобиографию и заполнить анкету. Поехала в Таллинн за трудовой книжкой. Когда вернулась через неделю, книги уже упаковывались без меня, а в Институте сказали, что не надо было приезжать – надо было ждать вызова... Жила я теперь уже не на квартире Юрия Николаевича, время от времени ходила по чиновникам – то в Институт Востоковедения, то в Министерство Культуры СССР. Безрезультатно. М.И.Воробьева-Десятовская сообщила, что Святослав Николаевич интересовался ходом событий через нее, хотел знать, что же происходит, был настроен решительно и готов поднять вопрос обо мне снова. Но она же советовала мне не идти против явно неблагоприятных обстоятельств. Так в конце сентября я вернулась в Таллинн и только тогда смогла написать, наконец, обо всем Святославу Николаевичу. Он ответил, что крайне удивлен случившимся... [1]

Памятник Ю.Н.Рериху. Москва. Усадьба Лопухиных.

…Влияние личности Юрия Николаевича распространялось, как мощная незримая сила. Поэтому можно утверждать, что в лице этого Ученого наука не была отделена от высших Основ Бытия. Он владел искусством знания жизни и человека, культурой духа и мысли. Только такой ученый мог беззвучно ответить на незаданный вопрос о смысле жизни. Юрий Николаевич показал мне возможности человеческого организма, научные возможности будущего, Великим Вестником которого он был [2].

К.А.Молчанова

1. Молчанова К.А. Идеал человека // Воспоминания о Ю.Н.Рерихе. М.: МЦР, 2002. С. 59–60.
2. Молчанова К.А. Носитель синтеза, или улыбка истины. Из заново осмысленных воспоминаний о Ю.Н.Рерихе // 100 лет со дня рождения Ю.Н.Рериха Материалы Международной научно-общественной конференции. 2002. М.: МЦР, 2003. Электронная библиотека Международного Центра Рерихов. Режим доступа: http://lib.icr.su/node/2208